

ДУХОВНЫЕ СПОДВИЖНИКИ СВЯТОГО СТАРЦА

Замечательно, что такой столп веры и поборник благочестия, как святой старец Иоанн Оленевский, духовно был связан с другими подвижниками православия, о которых, до момента ознакомления со следственными делами, мы не имели никакого представления. Кроме епископа Кирилла, наиболее близкими старцу были архимандрит Иоанникий (Жарков), пещерный старец Ермолай

Иванович Кузькин, крестьянин Степан Ерастович Поляков. Духовную связь со старцем поддерживали и такие подвижники веры, как Болящая Наталья (прозорливая), воейковский старец Федор Васильевич Винокуров, основатель Сердобской пустыни старец Андрей Грузинцев, монах Алексей (Лифанов), старец Александр Андреевич Резиков, блаженная Марфуша Давыдова и многие другие.

Духовник Иоанна Оленевского архимандрит Иоанникий.

Архимандрит Иоанникий, в миру Жарков Иона Андреевич родился в 1863 году в селе Новодевичьи Дубровки* Наровчатского уезда Пензенской губернии и происходил из крестьянской семьи, где получил домашнее образование. С детства он был воспитан в любви к Богу, Царю и Отечеству и, видимо, часто бывал на богомолье в Троицком Скановом монастыре. В возрасте 30 лет, 27 декабря 1893 года, (а по другому источнику¹⁵⁷ – с 18 лет) он поступил в число послушников Пензенского Спасо-Преображенского мужского монастыря. Здесь в 1897 году Иона принял монашество с именем Иоанникий, 9 марта того же года был рукоположен в сан иеродиакона, а в 1901 году – в иеромонаха. В мае 1905 года о. Иоанникий был командирован на Дальний Восток на поля сражений Русско-японской войны и по возвращении в Пензенскую обитель 12 января 1907 года был награжден набедренником за труды в качестве полкового священника. 16 февраля 1907 года он удостоился ордена святой Анны 3 степени. 11 августа 1910 года назначен помощником казначея и получил благословение Святейшего Синода в грамоте¹⁵⁸. Позднее, видимо, уже в первые годы советской власти о. Иоанникий был пожалован саном архимандрита и стал наместником Пензенского Спасо-Преображенского монастыря, который всегда следовал староцерковному тихоновскому направлению. Того же направления держалась и вся созданная им при монастыре община. С приездом в Пензу епископа Кирилла, о. архимандрит стал его секретарем и «правой рукой», а после ареста Преосвященного был его заместителем: решал в епархии многие вопросы, находился в подчинении у епископа Кузнецкого Серафима (Юшкова). После закрытия обители, в начале 30-х гг. он проживал недалеко от монастыря на улице Индустриальная, дом 10.

Из показаний Смирнова Андрея Евгеньевича, 45 лет, рабочего ст. Пенза-III: «Монаха Иоанникия я знаю еще будучи мальчиком, который обитает в монастыре 42 года и до революции пользовался огромным авторитетом среди буржуазии. После революции

* Ныне Спасского района Пензенской области.

Иоанникий был служкой покойного епископа Григория*... В 1930 г. совместно с ныне сосланным Кириллом организовали тайное Епарх. Управление, занимались назначением, увольнением и перемещением духовенства всей пензенской губернии. Иоанникий пользовался большим авторитетом, имел печать Спасо-Преображенского монастыря. 6 января 1932 года на Крещение призывал собравшихся верующих к покаянию. Собирал вокруг себя ссыльное духовенство «Тонитрова, Орлова, Варнаву, лиценцев Казанцева и Будылина»¹⁵⁹.

Все эти сведения говорят об о. Иоанникии как о человеке большого духовного опыта, характеризуют его преданным служителем Церкви Христовой. Благодаря ему в Спасо-Преображенском монастыре вплоть до его закрытия действовала тихоновская церковь. Блаженной памяти Владыка Иоанн (Поммер) узнал об Иване Васильевиче Калининне, видимо, через о. Иоанникия, как его духовника. Это подтверждается тем, что покой архиепископа были в Спасо-Преображенском монастыре, где подвизался о. Иоанникий. Видимо, при разговоре с Преосвященным он представил Ивана Васильевича из Оленевки как человека авторитетного, староцерковного, достойного носить духовный сан. Здесь же в монастыре, вероятно, и состоялось рукоположение старца в сан диакона, так как, по его словам, последний раз в Пензе он был в 1920 году¹⁶⁰. Здесь же в монастыре отец Иоанн служил некоторое время после рукоположения – проходил сорокоуст.

Следственные показания архимандрита Иоанникия несколько не уклоняются от избранного им исповеднического пути, к тому же они проливают свет на положение вещей в Пензенской епархии в то тяжелое для нее время, восстанавливают пробелы в наших знаниях и поэтому безценны.

«В г. Пензе и Пензенской епархии в 1928 – 29 гг. действительно для меня были известны несколько человек из духовенства, кои являлись сторонниками Дмитрия Гдовского или именуемые «Истинно Православные Христиане». К числу последних относились: священник Валовский (с. Безсоновка), свящ. Прозоров (с. Веселовка, уехал в Ленинград), свящ. Лебедев (с. Крутец, Телегинского р-на), дьякон Кавендров Александр (г. Пенза, служил совместно с быв. епископом Кириллом). Лично с ними у меня знакомства не было, а я их видал

* Епископ Григорий (Соколов) примерно до 1910 года служил кафедральным протоиереем в Пензенском соборе. Затем принял сан иеромонаха и архимандрита; жил в Пензенском Спасо-Преображенском монастыре. Незадолго до революции, видимо, при архиепископе Митрофане был хиротонисан во епископа Краснослободского, викария Пензенской епархии. В период Путятинской смуты, проживая на покое в Спасо-Преображенском монастыре, временно считался управляющим Пензенской епархией. Скончался в 1922 или 1923 году. Похоронен на кладбище того же монастыря.

в квартире еписк. Кирилла, когда приходил к последнему. Каких-либо устраиваемых, где-либо ими бесед я не знаю, т. е. сам на таких не присутствовал. Являлся ли Кирилл сторонником «истинных» я не знаю, но по убеждениям религиозного толка я всецело следовал за ним, разделяя его взгляды. Митрополита Сергия Нижегородского как главу церкви я не признаю, эту установку я получил от б[ывшего] епископа Кирилла в 1929 г., при этом мне Кирилл говорил «Поминать будем Петра Крутицкого, а Сергия поминать в церкви не будем». За Сергием осталось право награждения того или иного священнослужителя.

Подобного рода взгляд Кирилла я вполне разделяю, и всецело к нему присоединился, каковым остаюсь и до последнего времени. За Кириллом последовала и вся его епархия (Пензенская), т. е. Сергия признавать главой церкви не стали, считая таковым Петра Крутицкого. Таково положение епархии и до настоящего времени. Не отрицаю имевшего место случая в прошлом, т. е. 1931 году, когда с вопросом относительно митроп. Сергия обращался ко мне священник Киреев (с. Кучки, Телегинского р-на), которому я действительно сказал, что митроп. Сергия поминать в церкви не надо, а надо поминать только Петра Крутицкого и своего епархиального епископа Кирилла. С декларациями митроп. Сергия я лишь бегло ознакомился по газетам, но углубляться в смысл таковых я не считал нужным для себя. С содержанием декларации, т. е. с тем, что в СССР нет гонения на религию и на священнослужителей, я лично не согласился, но сделал таков вывод, что очевидно начальству, т. е. митр. Сергию угодно было так написать, в чем его была полная воля.

Когда же в 1929 г. от Сергия поступил указ о поминовении за богослужением Гражданской власти и его Сергия, то нам епископ Кирилл упоминаемый указ даже не обнародовал (не распространил) по своей епархии, а сам лично поехал к Сергию с протестом, чего своей поездкой и добился. Кого либо из прихожан телегинской церкви я не помню; помню священника Киреева (из с. Кучек), знал свящ. Лебедева (из с. Крутец, Телегинского р-на) впоследствии тоже последователя дмитриевцев – истинных, но связи последние годы с ними не имел. Из старцев знал Винокурова Феодора Васильевича (дер. Воейково). Я приезжал на освящение выстроенной им церкви; последнего я считаю странником достойным своего звания по поведению жизни (живет он в землянке, ходит босой), пользуется большим авторитетом среди окружающего населения. Таким же уважением и популярностью у народа пользуется дьякон Калинин Иван Васильевич, с которым мне приходилось в 1927 году совместно проводить службу в церкви с. Каменка Телегинского р-на. К нему в келью ходили много народа – паломники, но сам там не бывал.

В отношении епископа Кирилла, т. е. в отношении его связей, помимо перечисленных выше сторонников, именуемых «истинные», знаю, что его посещали: священник В-Ломовской церкви Европейцев, священник г. Пензы Артоболевский (в ссылке), священник с. Безсоновки Пензенского р-на Лебедев и врачи г. Пензы братья Державины Гамалиил Иванович и Леонид Иванович – домашние врачи епископа Кирилла.

Помимо перечисленных выше к Кириллу ходили монахини: Пасия, Филарета, Вера и др., общения с каковыми я также не имел. Я как настоятель б/Мужского монастыря, где служу и до сих пор, данную мне епископом Кириллом установку в отношении митрополита Сергия, передал и своим сослуживцам – священникам: Макарию, Ефимию, Нектарию и Соловьеву Сергию. Последний из них является высланным по линии ОГПУ.

В данное время наша религиозная община строго придерживается означенной установки, вполне разделяя высказанный выше мной взгляд в отношении митрополита Сергия. За что арестован епископ Кирилл и др. священнослужители для меня неизвестно. Из них Кирилл и диакон Александр Кавендров до настоящего времени находятся в Пензенском изоляторе, остальные же мои знакомые, арестованные в 1931 г. как-то священник Тонитров, священник Орлов, председатель церковного совета Дежонов Сергей Ильич и Лычев Михаил Павлович – уже высланы в Соловки. Причину их ссылки я тоже не знаю. Ни о какой группировке среди церковников для меня ничего не известно, и я лично ни в какой из таковых не состоял и не состою.

Больше показать ничего не могу, записано с моих слов верно, полностью лично мной зачитано, в чем собственноручно расписуюсь. Архимандрит Иоанникий Жарков»¹⁶¹.

В первых числах мая 1932 года 70-летний архимандрит Иоанникий был освобожден. На период следствия у него была взята подписка о невыезде. Однако 14 мая 1932 года, по окончании следствия, о. Иоанникий был репрессирован по ст. 58-10 УК РСФСР и выслан из пределов СВК на 3 года с прикреплением к определенному месту жительства и лишением права проживания в 12 пунктах СВК.

Милостью Божией и благодаря тамбовскому священнику Александру Сарычеву стал известен дальнейший крестный путь архимандрита Иоанникия. На момент последнего ареста в 1937 году он проживал в городе Моршанске тогда Воронежской области. Здесь в августе-сентябре отец Иоанникий был арестован, а 5 сентября допрошен оперуполномоченным НКВД. На допросе отец архимандрит хотя и назвал ряд близких ему лиц, однако, свою пастырскую деятельность как контрреволюционную и свою вину не признал, оставаясь непреклонным до конца¹⁶². Постановлением тройки УНКВД по Воронежской области от 14 сентября 1937 года духовник святого

Иоанна Оленевского был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, а 21 сентября с группой моршанского духовенства принял мученическую кончину¹⁶³. Его биография может быть рассмотрена дополнительно на предмет канонизации в лике святых.

Пещерный старец Ермолай Иванович по прозвищу Земляной

На двух листах пожелтевшей от времени бумаги свою веру в Бога засвидетельствовал 77-летний старец Ермолай Иванович Кузькин, допрошенный 11 апреля 1932 года. Сей подвижник происходил из села Телегино Пензенского уезда, здесь он родился в 1855 (по другим данным – в 1845) году, здесь и прожил в крестьянском труде и молитве всю свою жизнь. Ермолай Иванович имел столь крепкую веру в Господа Христа, что ею, казалось, дышал. Из родного села он, бывало, отлучался, но с единственной лишь целью – поклониться святыням Русской Земли. Хозяйство у него было немалое: 2 лошади, корова, 2-3 овцы, несколько десятин земли, но за всем ухаживала его дочь. В колхозах и партиях он не состоял, избирательных прав не лишался, сам отказался от надела земли. А вскоре сельсовет изъясил у него скотину и до 150 пудов хлеба. Будучи вдовцом, Ермолай решил всецело посвятить остаток своей жизни Богу. Для этого он ходил за благословением к старцу Ивану Васильевичу в Оленевку, о чем упоминал сам отец Иоанн. Способом угождения Богу старец Ермолай избрал уединенное молитвенное житие в ископанной им пещерке близ родного села Телегино. Жительница этого села 81-летняя Тамара Павловна Гордеева еще помнит, что недалеко от села действительно жил в пещере некий человек, которого все звали Земляной. В 1932 году он был арестован. Его следственные показания исполнены особой глубины веры, свойственной скорее древним подвижникам, нежели человеку советского времени.

«Я Кузькин с юношеских лет настроен весьма религиозно, отдаю себя сейчас на служение Богу; последние годы живу в вырытой землянке, путешествую по старцам и старицам, занимаюсь чтением религиозных книг и все время провожу в молитве. Действительно среди окружающего населения я слышу за старца посвятившего себя на служение Богу, народ меня уважает, прислушивается к моему голосу и советам. По религиозным убеждениям я последователь истинного православия, признаю главой нашей церкви только Петра Крутицкого, страдающего сейчас за веру Христову. Митрополита Сергия я не признаю. Свои убеждения я передаю и окружающему населению, дабы твердо оберегали истинное православие и не впадали бы ни в какие уклоны. Я путешествовал по святым местам особенно в старые

годы, последние же годы хожу не особенно далеко как-то: Пенза, Сердобск, Р. Норки, бывшие монастыри и др.

Неоднократно посещал старцев: Андрея Сердобского, Ивана Васильевича (дьякона), Винокурова Федора Васильевича, Наташу Болящую. Со всеми ими вел всегда беседы на темы религиозного характера, говорили о скорой кончине мира, пришествии антихриста. В последнем я лично твердо убежден. С Наташей Болящей говорили о колхозах, между прочим, она мне посоветовала делать по своему усмотрению, т. е. вступать или не вступать, говоря: «всякий разумеет про себя». Я в колхоз все же идти намерения не имел никогда, точно также советовал всем, кому приходилось. В Пензе я имел знакомство с священником Пульхритудовым Николаем (сейчас в ссылке) и Михаилом (умершим). Из них мне первый строго наказывал не уклоняться от истинного православия, чему я и следую. О Дмитрие Гдовском я ничего сказать не смогу – ни с кем подробно говорить мне об этом не пришлось. О декларации Сергия я слышал по Саратовской епархии, что в связи с поминовением в церкви гражданской власти, среди попов пошел раскол. Последние стали говорить: «Она, т. е. власть делает гонение на религию, а мы должны их поминать – это не верно». Об этом я тоже делился с кем приходилось. На вопрос о книге «Нил Мироточивый (Афонский)» скажу, что ее получил от монаха Иосифа (умершего, из с. Борисовки). Здесь ее брала читать Пелагея Поликарпова и вскоре я ее отдал Филиппу (в поселок за с. Кучки, название не знаю); у него она должна находиться и сейчас. В этой книге говорилось об антихристе, о скором пришествии, о монашестве. Эта книга ходит по старцам из рук в руки.

На вопрос о проведении бесед в сторожке, т. е. в церкви с. Телегино, скажу отрицательно, т. е. я, поскольку слышу плохо, то в беседах собирающихся там богомольцев не участвую. Что за разговоры ведутся там между ними, не знаю – не слышу. Собираются туда в перерыв между утренней и обедней.

В отношении лично себя не скрою и скажу, что я в беседах с верующими говорю и о религии и по разным другим вопросам открыто, как например:

Ко мне многие обращаются с вопросами: «как жить будем, умрем скоро с голоду?». Я отвечаю: «Терпите, это Бог попустил за наши грехи. Бог послал эту власть, а она пошла против него и делает сейчас неподобающее. Кто в Бога не верит, тот есть антихрист».

«Власть делает беззаконие, отбирает хлеб, начнется голод; отобрали весь скот – это незаконно».

Насчет антихриста я говорю народу: «по писанию все сбывается, церкви нарушают, священников высылают, набожных людей не

любят – все это подтверждает, что до пришествия антихриста уже близко и неизбежен скорый Страшный суд».

В отношении колхозов я обращающимся ко мне всем говорил: «Делайте, как хотите».

Я считаю, что сейчас все недовольны соввластью, но только боятся открыто это высказывать. Я же не боюсь ни кого, кроме Бога, а потому открыто говорю все. За Бога и за высказанную правду я готов нести ответ.

Я удостоился следующих «чудес»:

- 1.Получил исцеление у Серафима в купальне.
- 2.Прошел по воде через реку в теплых сапогах, оказавшихся совершенно сухими.
- 3.По молитве Бог послал ветер для веяния гречихи в поле.
- 4.Бог зажег мне свечку перед иконой.

Были еще несколько чудес. Об этих чудесах я делюсь с населением, и многие верят моим словам. Больше показать ничего не могу, записано с моих слов правильно, полностью мне зачитано, в подтверждение чего собственноручно расписуюсь. Ермолай Куськин¹⁶⁴.

Старец Ермолай Иванович был приговорен к 1 году тюрьмы. Дальнейшая судьба и место захоронения этого замечательного правдолюбца и подвижника благочестия земли Пензенской остаются неизвестными.

Болящая Наташа прозорливая

Еще одной известной подвижницей того времени была Болящая Наташа прозорливая, по документам – Наталья Акимовна Цыганова. Родилась она в 1877 году в селе Трескино Сердобского уезда Саратовской губернии, а на момент ареста, в 1932 году проживала в деревне Разореновка Телегинского района, в келье Акулины Киреевой. С самого рождения Болящая Наталья была беспомощным инвалидом – не имела ног, руки и тело ее были отечными. Но через свою убогость и крепкую веру, Наталья сподобилась от Бога великих даров прозорливости и молитвы. Находясь почти без движения, она не покидала кельи, а вот верующие тянулись к ней из разных мест, так что келья старицы редко была пустой. Это послужило причиной ареста Натальи. Убогая старица была допрошена наравне с другими обвиняемыми 8 апреля 1932 года. Ее следственные показания отличаются краткостью и простотой. Но факт допроса блаженной, и без того несущей столь тяжелый крест физических страданий, исполняет ее подвиг особого величия.

«В д. Разореновка я живу уже 1,5 года, сама как полнейший инвалид не двигаюсь, не выхожу никуда, даже не встаю с постели. За мной ухаживает келейница Киреева Акулина. Ко мне в келью дей-

ствительно приходят иногда граждане, откуда они происходят. Я даже многих и не знаю. Иногда советуются со мной по разным вопросам. Некоторые меня действительно спрашивают о колхозах, которым я отвечала: «Как хотите, воля Ваша, записывайтесь. Смотрите сами».

Поскольку я новый строй, а также и старую власть не знаю совсем, а потому советовать что-либо, конечно, не могу посетителям. Кто были у меня из старцев или стариц, а также келейниц я не помню. Голова у меня больная, память отсутствует. Больше показать ничего не могу, записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и расписуюсь (писать не могу, только читаю) ставлю кресты...».

Насколько известно, в 1932 году Болящая Наталья по убогости избежала репрессий, но, видимо, вскоре почилa своей смертью. Из ее жизни сохранился еще один эпизод. Именно она первой прозрела духовный путь сельского мальчика Алеши Попкова, впоследствии – митрофорного протоиерея.

Работы заключенных в Беломоро-Балтийском лагере

Несмотря на авторитет отца Иоанна Оленевского, его помощь и жертвенную любовь к людям, некоторые свидетельские показания в адрес старца носили обвинительный характер. Кое-кто из допрошен-

ных «страха ради иудейска» заискивал перед следователем, старался доказать свою непричастность к религии, некоторые высмеивали святого старца. К большому сожалению, священник Александр Иванович Державин в своих показаниях отмежевывается от своего сослуживца и друга диакона Иоанна Калинина, которого он знал всю свою жизнь. На допросе он называет его незаконнорожденным, фанатиком, староцерковником...

Всего по делу «истинно православных христиан» в Пензенском округе проходило 152 человека духовенства, монашествующих и мирян Русской Православной Церкви. Большинство исповедников были сосланы на сроки от 3 до 5 лет на строительство Беломоро-Балтийского канала. Судьбы многих из них остаются неизвестными и по сей день. Священник Александр Державин из всех получил самое жестокое наказание – 5 лет северных лагерей. После нескольких месяцев заточения в Пензенском изоляторе, 15 сентября 1932 года, 60-летний священник этапом был отправлен на Крайний север, откуда, видимо, уже не вернулся.